

А.Н.Пятаков

Венесуэла после Чавеса. Взгляд из Италии

Geraldina Colotti. Después de Chávez. Cómo nacen las banderas. Caracas. Fundación editorial El Perro y La Rana. 2018, 350 p.

В 2018 г. в Венесуэле была издана книга итальянской писательницы и общественного деятеля Джеральдины Колотти под броским и интригующим названием «После Чавеса. Как рождаются знамена». Книга рассказывает о сложном, наполненном проблемами и трудностями пути, который прошла Венесуэла с 2013 г., с момента ухода из жизни Уго Чавеса. Автор говорит о вызовах, стоявших и стоящих перед правительством Николаса Мадуро, об ответах на них, данных в напряженной и взрывоопасной внутривнутриполитической обстановке, о политических лабиринтах, по которым блуждает правая венесуэльская оппозиция, и о тупиках, в которые ее заводили попытки свержения законно избранного президента. Вместе с тем это книга не только о современности. В повествование органично вплетены реминисценции прошлого Венесуэлы и философские размышления автора.

Ключевые слова: Венесуэла, Боливарианская революция, Чавес, Мадуро, правая оппозиция, выборы.

DOI: 10.31857/S0044748X0003511-1

Взяв в руки эту долгожданную книгу, доставленную прямо из Каракаса, я словно вновь получил возможность прикоснуться к венесуэльской земле, к частице страны, где рождались, и, уверен, еще родятся новые надежды не только для Латинской Америки, но и для всего мира. Неискушенному читателю название книги может на первый взгляд показаться парадоксальным и противоречивым. «Какие знамена могут быть рождены после Чавеса?» — спросит себя читатель в поиске ответа, скрытого и зашифрованного уже в названии. Ответ дан ни кем иным, как великим чилийским поэтом-коммунистом Пабло Нерудой. Дело в том, что подзаголовок книги — «Как рождаются знамена» — взят Джеральдиной Колотти в качестве эпиграфа из бессмертной поэмы-эпопеи «Всеобщая песнь» и очень важен для понимания книги. Чтобы ответить на поставленный вопрос, представим слово П.Неруде*:

Андрей Николаевич Пятаков — кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник ИЛА РАН (anpyatakov@yandex.ru).

* П.Неруда. Собрание сочинений в 4-х томах. М., Художественная литература, 1979, т. 3, с. 423.

Как рождаются знамена

В крови знамена наши и сегодня.
Народ их нежностью своею вышил,
Сшил лоскуты своим страданием.
Звезду горячею рукою укрепил.
Для той звезды, отечества звезды,
Взял синеву рубашки или неба.
А красный цвет, за каплей капля, проступал.

Перевод О.Савича

Символизм, которым наполнена книга, заметен уже при взгляде на превосходно оформленную обложку. На ней тоже проступил красный цвет — краповым десантным беретом Уго Чавеса. Берет кажется то ли возложенным на гроб павшего солдата, то ли просто лежащим на столе в ожидании того, кто готов надеть его вновь...

Но первое впечатление от книги создается все же не обложкой, подобно тому, как ошибочно судить о человеке по его внешнему виду. Источник восприятия незнакомого ранее человека — прежде всего слова, сказанные им при встрече. Так и о книге можно судить по ее начальным строкам. Лично я, начиная читать, всегда обращаю внимание на то, как написано первое предложение. Если оно вяло, неинтересно, не заставляет оттолкнуться от него и перепрыгнуть во второе предложение, то первое впечатление может быть испорчено. Это, конечно, в большей степени относится к художественной литературе, но книга Дж.Колотти, как будет показано ниже, написана на стыке жанров, поэтому данное требование вполне предъявимо и к ней. Первая глава — «Упорное древо народа» — начинается вот таким философским рассуждением: «Революциям нравится размышлять о самих себе. Очевидно, они могут сделать это только в том случае, если свершились. И надо признать бесспорным, что, сражаясь против враждебных сил, они смогли выработать направление мысли как применительно к конкретному случаю, так и на долгое время вперед, мысли, способной сопровождать практические действия с учетом неизвестных переменных истории. Но также становится необходимым обозреть путь, избранный с самого начала» (с. 13). Настоящая книга и есть размышление о Боливарианской революции, о пройденном ею пути и промежуточных итогах. Причем, в соответствии с первым предложением книги, — это размышление революции о самой себе. Подлинная революция всегда интернациональна, поэтому Колотти — в молодости революционерка, член итальянского леворадикального движения «Красные бригады», отбывшая 27-летний тюремный срок, — без сомнения является неотъемлемой частью Боливарианской революции. К слову сказать, ее прозаические произведения не раз издавались в Венесуэле в том же издательстве «El perro y la gata» при министерстве культуры, что выпустило и настоящую книгу.

Колотти знает Венесуэлу не понаслышке: она не раз бывала здесь в самые острые и политически горячие моменты, каждый из которых отражен в книге. Такой взгляд очевидца на события, прежде знакомые нам только по сообщениям СМИ, дает читателю возможность воспринять их совершенно иначе — выпукло, живо, почти непосредственно. Вот автор стоит в толпе венесуэльцев, ликующих по случаю переизбрания Чавеса в октябре 2012 г. под «Балконом народа» президентского дворца Мирафлорес, откуда команданте неоднократно общался с рядовыми гражданами. Вот в марте 2013 г. на церемонии похорон возлагает руку на гроб Чавеса. Вот встречается с лидерами и активистами боливарианских «коллективос» в баррио «23 января». Мы знакомимся с Валентином, стоявшим в 1985 г. у истоков «коллективо» «Камушек» («La Piedrita»), сыгравшего немаловажную роль в агитации за

Чавеса в 1998 г. СМИ пытаются представить эти боливарианские группы как преступные банды, но Луис по прозвищу Чака с усмешкой в глазах рассказывает такой случай: «Несколько лет назад по миру разлетелось фото с изображением ребенка из «Камушка» с винтовкой в руках. Нас все обвинили в том, что мы вооружаем детей. Но это было фото с концерта, посвященного бывшим повстанцам 1960—1970-х годов. Оружие было игрушечным, а в другой руке у ребят была Конституция» (с. 40). Таких встреч, диалогов, воспоминаний, вписанных в ключевые политические события страны, в книге множество, и мы расскажем лишь о наиболее ярких.

Жанр книги нельзя определить однозначно. Поэтические эссе, полные тонких образных ассоциаций, органично переходят в строгий политологический анализ с сухими цифрами результатов избирательных кампаний. Путевые заметки с личными впечатлениями и описанием приключений «политического

туриста» сменяет журналистский репортаж с места событий. Вся книгу пронизывает жанр интервью как с политиками, находящимися на Олимпе власти, так и с рядовыми венесуэльцами. Но все-таки «красной линией» сквозь нее проходит образно-поэтическое живописание. Кто знает, может быть, автор стоит у истоков нового направления – поэтической политологии. Такой образный подход замечен с самого начала. Книга начинается с главы под названием «Шопен не звучит» — описания похорон У.Чавеса. Автор, лично присутствовавшая на этой церемонии, пожалуй, самым трагическом событии в жизни народа боливарианской Венесуэлы, смогла увидеть детали, не доступные телекамерам и официальным репортерам. Ее философско-поэтический взгляд останавливается на, можно сказать, метафизических, трансцендентальных нюансах траурной церемонии. Название главы рефреном проходит по всему тексту, не раз возникая вновь, пока течет рассказ. Тем самым автор говорит читателю: «Похоронный марш» Фридерика Шопена здесь был бы неуместен. В наполненном трагизма событии Колотти, как и весь венесуэльский народ, находит глубинные основания для оптимизма. «Шопен не звучит. Кличем разносится имя Чавеса. Большая бабочка отдыхает на стекле гроба, затем взлетает. Долгое время кружится над тоскующей матерью президента, перелетает в сторону людей, одетых в темное, и выбирает какое-то женское плечо, возможно, привлеченная яркими цветами. Здесь министры, женщины-солдаты, феминистские коллективы, группы индейцев, музыканты» (с.25).

Колотти дает возможность читателю посетить места, неведомые и недоступные репортерам ведущих мировых информационных агентств, по материалам которых в основном судят о Венесуэле. Они недоступны им не потому, что их здесь не ждут. Вовсе нет! А потому, что они сами сюда не приедут. Например, в главе «Коммуна или ничто» (слоган, провозглашенный Чавесом незадолго до смерти и выражающий курс на построение социализма путем создания сетей коммун) мы посещаем созданный жителями коммуны «Панал 2021 банк» — оператор альтернативной денежной единицы. В условиях жесточайшего экономического кризиса

венесуэльцы самоорганизовались и ввели коммунальные деньги под названием «паналито». В то время как на рынке, где царят спекулянты, килограмм риса стоит 15 тыс. боливаров, здесь его можно приобрести за три паналито (с. 95). На территории коммуны строго следят, чтобы сюда не проникали массово распространенные в Каракасе так называемые «бачакерос» — гиены бизнеса, скупающие продовольствие и затем перепродающие его втридорога. Рассказ о жизни в коммуне перемежается экскурсами в историю радикального левого движения Венесуэлы.

Здесь же рассказывается об одном малоизвестном эпизоде взаимоотношений между Колумбией и Венесуэлой, резко обострившихся в XXI в. В баррио «23 января» в 1950—1970-е годы было построено 56 многоэтажных зданий. Однако в нумерации домов отсутствует № 8. Даже местным жителям неведома история этой «пропажи». Оказывается, здание № 8 построено, но... в колумбийском городе Кали. В те далекие годы в Колумбии произошло ЧП — взрыв боеприпасов; пострадали гражданские лица. Тогда лидер соседней страны Маркос Перес Хименес отправил в порядке гуманитарной помощи группу инженеров и строителей для возведения многоэтажного дома, идентичного тем, что строились в тот период в Венесуэле. Так восьмой блок «эмигрировал» в соседнюю Колумбию (с. 96).

Далее Колотти проводит «экскурсию» по первому «социалистическому городу», уникальному урбанистическому эксперименту Боливарианской революции — Карибии, расположенному в горах между Каракасом и побережьем Карибского моря в штате Варгас. Город был построен с нуля. Работы начались в 2007, а уже в 2011 г. здесь появились первые жители. В 2016 г. в Карибии нашли пристанище 7 тыс. человек, в основном переселенные из трущоб Каракаса. Строительство ведется перманентно в рамках миссии «Жилье» и планируется, что в течение пяти лет город сможет принять до 100 тыс. венесуэльцев (с.102).

Две главы книги посвящены ключевым политическим событиям в жизни Венесуэлы после ухода Чавеса — президентским выборам 2013 г. и созыву Национальной конституционной ассамблеи (Asamblea Nacional Constituyente, ANC) в 2017 г. Перед нами открывается широкая панорама политического противостояния чавизма и оппозиции. Особенно интересны казусы «боливарианской» мимикрии главного соперника Николаса Мадуро — Энрике Каприлеса. Автор напоминает, что последний, стараясь привлечь голоса чавистов, назвал свою предвыборную команду именем Симона Боливара, а президентскую кампанию планировал начать не иначе как из штата Баринас, где родился Чавес (с.115). Выборы были выиграны буквально с микроскопическим преимуществом. «Но правые не сдаются. Они начинают кричать: «Мы — большинство!». Пытаются вывести на площади свои «массы». В действительности же происходит прыжок в контрреволюцию. Стол демократического единства (Mesa de la Unidad Democrática, MUD) имеет только один проект — убрать Мадуро из правительства. Оппозиция пробует выдвинуть вперед свою самую радикальную часть, прибегает к неприкрытому насилию в течение трех месяцев, в феврале 2014 г. начав кампанию «Выход»» (с. 130).

Затем правительство Мадуро ждет новый вызов — проигрыш на парламентских выборах в 2015 г. Колотти рисует стратегию правых в парламенте следующими штрихами: «MUD уже анонсировал свои первые шаги с 5 января, когда вступил во владение парламентом: перестановки на основных государственных постах, выдворение нелояльных им журналистов, вынос останков Чавеса из Куартель-де-ла-Монтанья*» (с. 135). От себя добавим, что первым шагом оппозиционного парламента стало удаление портретов Симона Боливара из здания Национальной ассамблеи. Вот с такими законодателями, готовыми самолично отречься

* Куартель-де-ла-Монтанья — бывший исторический музей, а ныне — мавзолеем Уго Чавеса.

от национальных исторических корней, Мадуро и его правительству пришлось иметь дело в течение двух лет.

В главе, посвященной ANC, анализируются основные вехи крайне напряженной ситуации политического противостояния 2015—2017 гг.: инициатива власти созвать на основе действующих 46 тыс. коммунальных советов Конгресс Родины как законодательную альтернативу оппозиционному парламенту («Венесуэла стремится стать страной «перманентной ассамблеи» (с. 171.); конфликт между ветвями власти и демарш генерального прокурора Луисы Ортеги Диас, бежавшей затем в Колумбию (с. 176); другие перипетии политической борьбы. На этом фоне дается политологически выверенный анализ Боливарианской конституции, рассказывается о новшествах и преимуществах основного закона (с.172-175).

Затем автор останавливается на волне уличного насилия, инициированного правой оппозицией в канун выборов, и отмечает интересный факт: «Из 335 муниципалитетов Венесуэлы в насилие был вовлечен только десяток, и это только те места, где правит оппозиция. В потоке фальшивых новостей за рубежом насилие, исходящее извне, будет подано как развертывание гражданской войны» (с. 176-177). Проводятся параллели между «гуаримбас»* 2014 и 2017 гг. Например, Колотти вспоминает о таком малоизвестном факте: в 2014 г. дом, в котором жила председатель Национального избирательного совета (Consejo Nacional Electoral, CNE) Тибисай Лусена, тогда борющаяся с раком, пытались поджечь боевики оппозиции, кричавшие: «Гори, ведьма, гори!» (с. 183). В ответ на эти агрессивные действия в 2017 г. группа сторонников созыва ANC придумала креативный, по мнению Колотти, слоган. Учащиеся циркового училища, подрабатывающие время от времени на улицах Каракаса фокусами с использованием пиротехники и огня, собрались вечером на одной из центральных улиц города и начали демонстрацию своего мастерства словами: «Огонь — это искусство, он служит игре, он служит жизни, а не убийству. Да — Конституционной ассамблее!» (с. 183).

Тема международной информационной и финансовой поддержки правой оппозиции не раз поднимается на страницах книги. Но самый вопиющий факт из рассказанных Колотти, прошедший мимо российских СМИ, — это вручение премии имени Сахарова и суммы в размере 50 тыс. евро представителям оппозиции в декабре 2017 г. на конференции Европейского парламента в Страсбурге (с. 59). Премия была вручена за «заслуги в борьбе за право свободно мыслить». Вот так в «цивилизованном» мире трактуется, в том числе, попытка поджога жилья тяжелобольного человека. А ведь этот эпизод — лишь штрих в общей неприглядной картине насилия, инициированного оппозицией.

Говоря о функциональности ANC, автор приводит мнение одного из ее членов нового созыва: «В отличие от предыдущих ассамблей эта не ставит целью выработку новой конституции, поэтому не требует активации первоначальной конституционной власти. Ее цели — достичь мира и восстановить конституционный порядок. Конституционные дебаты, однако, могут внести отдельные поправки в действующую конституцию, например, придать институциональный характер социальным миссиям** как инструменту реализации социальных прав... Дискуссии с участием здравомыслящего большинства помогут учесть опыт, накопленный за 18 лет в повседневной борьбе за стабильность республики» (с. 178).

В заключительной части книги собраны 25 интервью, взятых автором в разные годы и объединенные в две главы — «Голоса процесса» и «Великая Родина и Ве-

* Гуаримбас («guarimbas») — антиправительственные манифестации в Венесуэле с применением насилия. — *Прим. ред.*

** Социальные миссии — государственные программы венесуэльского правительства, начатые с 2003 г. в таких сферах общественной жизни, как образование, здравоохранение, строительство жилья, обеспечение занятости молодежи и т. д.

несуэла». В первой из них Колотти беседует с крупными политическими деятелями: президентом Мадуро, одним из лидеров Единой социалистической партии Венесуэлы (Partido Socialista Unido de Venezuela, PSUV) Хесусом Фариа, вторым вице-президентом ANC Таней Диас, учеными-политологами — Рамоном Морено, профессором Высшей военной школы, бывшим замминистра образования, директором Центра планирования и ресурсов в первые 18 месяцев правления У.Чавеса, Эрманном Эскарра — одним из ведущих в Венесуэле специалистов по конституционному праву, принимавшим участие в разработке конституции 1999 г., а ныне входящим в президентскую комиссию по конституционному процессу.

В главе нашлось место и рядовым боливарианцам — членам коммун, профсоюзным деятелям, участникам бурных событий 1992 г. В небольшом (трехстраничном), но ярком интервью с 37-летней милиционеркой Боливарианского ополчения Росио Уртадо рассказана история становления ее патриотических взглядов (в августе 2015 г. она получила смертельное пулевое ранение в голову, обороняя от акций уличного насилия модуль миссии «Внутри квартала», где работали кубинские медики). «Для меня определяющим был 2002 год. Я была на лекциях, когда пришло сообщение о госперевороте против Чавеса. Мой муж по телефону говорил мне об убитых и раненых, но частные СМИ транслировали только развлекательные программы. Он подверг свою жизнь риску, чтобы документировать происходящее, снимая события на камеру. К счастью, муж вернулся домой, и когда он мне показал отснятые им кадры, я не могла такому поверить. До этого момента я не испытывала никакой симпатии к президенту, но при виде на его месте такого узурпатора, как Кармона Эстангу*, которого никто не выбирал, меня переполнили ярость и бессилие» (с. 261).

Крайне интересный эпизод рассказан в интервью с генералом Авиационной военной бригады Хосе Антонио Малуэнга. Об этой истории не знал даже сам Чавес, хотя она касалась лично его. Только со страниц книги, в интервью под названием «Генерал, который спас Чавеса», мы узнаем неизвестные детали тех давних событий (с. 257-259). В феврале 1992 г. во время выступления военных, возглавленного Чавесом, Х.А.Малуэнга был в составе экипажа одного из четырех самолетов, направленных на штурм захваченного боливарианцами Исторического музея, откуда планировался захват президентского дворца Мирафлорес. В распоряжении армии находилось четыре истребителя-бомбардировщика бразильского производства. Малуэнга, обучавшийся в бразильской летной академии, считался одним из самых опытных инструкторов-наводчиков. Во время штурма музея, когда был отдан приказ открыть огонь, он должен был задать координаты цели. Но он отдал всем самолетам распоряжение «не стрелять». Листок с координатами после приземления он спрятал в сапог, а затем выбросил, благодаря судьбу за то, что не был подвергнут личному досмотру. Наказание было символическим: во время выставки в очередной День авиации — праздник летчиков — его назначили на дежурство. Так были спасены жизни будущего первого президента Пятой республики и многих его сподвижников, находившихся в здании музея.

Во второй главе, содержащей интервью, мы слышим голоса Жоао Педро Стедиле — лидера бразильского Движения безземельных крестьян (Movimento dos Trabalhadores Sem Terra), аргентинца Хуана Грабойса — одного из организаторов Конфедерации трудящихся народной экономики (Confederación de Trabajadores de la Economía Popular, СТЕР) и члена ее руководства, лидеров социальных движений Гондураса и Колумбии. Они высказывают свои взгляды на боливарианский процесс в Венесуэле, делятся размышлениями.

* Педро Кармона Эстанга (род. в 1941 г.) — промышленник, бывший лидер венесуэльской торговой организации. Временно занимал пост президента Венесуэлы с 12 по 13 апреля 2002 г. в ходе военного переворота против У.Чавеса. — *Прим. ред.*

Мы отметили лишь некоторые яркие моменты, нашедшие отражение на страницах книги Джеральдины Колотти. В полной мере познакомить российского читателя с перипетиями современной венесуэльской истории может только перевод всего произведения. Но это — дело будущего. Без сомнения, книга будет интересна и тем, кто симпатизирует Боливарианской революции, и скептикам. Первые получат возможность проникнуться духом боливарианского процесса, благодаря писательскому мастерству автора увидеть происходящее как бы изнутри. Вторые обогатятся множеством малоизвестных фактов, что поможет формированию более объективного видения общественно-политических реалий современной Венесуэлы. Книгу, безусловно, ждет большое будущее и не одно переиздание, будем надеяться, что и на русском языке.

Andrey N. Piatakov (anpyatakov@yandex.ru)

Cand. Sci (Politology), Leading Researcher of Center of Political Studies, Institute of Latin America of RAS

Venezuela after Chavez. The view from Italy

Abstract. In 2018, Venezuela published a book by the Italian writer and public figure Geraldina Colotti, under the catchy and intriguing title "After Chavez. How banners are born." The book depicts the complex way, full of problems and difficulties, passed by Venezuela since 2013, the quietus of Hugo Chavez. It treats the challenges which have been faced by N. Maduro government, the answers given in the domestic political environment which has been tense and explosive, the political labyrinths wandered by the Venezuelan rightist opposition, and the dead ends in its attempts to overthrow the legally-elected president. At the same time, this book is not just modern one. The story organically intertwines the Venezuela past reminiscences, and the author's philosophical reflections.

Key words: Venezuela, Bolivarian revolution, Chavez, Maduro, right opposition, elections.